

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТРУДОВ Б. А. ТУРАЕВА (1868–1920) ПО КОПТОЛОГИИ

Екатерина Валентиновна Гусарова

кандидат исторических наук
доцент Санкт-Петербургской школы социальных наук
и востоковедения НИУ «Высшая школа экономики»
научный сотрудник отдела Ближнего и Среднего Востока
Института Восточных рукописей РАН
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
ekater-ina@mail.ru

Для цитирования: *Гусарова Е. В.* Библиографический обзор трудов Б. А. Тураева (1868–1920) по коптологии // Библия и христианская древность. 2021. № 3 (11). С. 235–253. DOI: 10.31802/BCA.2021.11.3.008

Аннотация

УДК 82-95 94(32) 271.21

В рамках настоящего обзора рассмотрены труды Бориса Александровича Тураева (1868–1920), посвящённые коптской тематике. Историк, египтолог и коптолог, Б. А. Тураев изучал историю коптов и Коптской Церкви, опираясь, в первую очередь, на исследование памятников письменности. Научная жизнь учёного пришлась на период активного сбора археологических памятников Востока и комплектации музейных и библиотечных хранилищ, что обеспечило плодородную почву для ведения научных изысканий в этой области гуманитарной науки. В результате увидели свет около полусотни трудов, связанных с разнообразными проблемами коптологии. Тураев освещает историю развития коптского языка (различных его диалектов) и литературы, историю Коптской Церкви и её становления, ряд социальных и культурных аспектов, связанных с жизнью одной из древнейших христианских культур и многое другое. Учёный охватывает период от времён Фараонов до господства ислама в Египте. Читателю предлагается обзор этих трудов, систематизированный в хронологическом порядке по мере их публикации.

Ключевые слова: востоковедение, Египет, Тураев Борис Александрович, восточное христианство, копты, Коптская Церковь.

Борис Александрович Тураев — выдающийся востоковед, историк, египтолог, коптолог, эфиопист, создатель отечественной школы истории Древнего Востока, в частности Древнего Египта. Учёный умело совмещал в научных изысканиях разные сферы науки о Востоке. Ему принадлежит значительная часть отечественных научных работ по коптологии, которые стоят в одном ряду с лучшими мировыми исследованиями, связанными с египетскими христианами, их историей, языком и культурой.

С самого начала творческого пути Б. А. Тураев был увлечён эпиграфикой, таинственными текстами на древних языках, которые он скрупулёзно копировал, расписывал, дешифровывал, переводил на родной русский язык на благо отечественной науки¹. Тексты стали для него ключом к пониманию исторических процессов, которые происходили в Египте и того пути, который прошли копты и их Церковь, начиная с принятия ими христианства.

В 1896 г., за два года до защиты Б. А. Тураевым магистерской диссертации, вышла его статья под заголовком «Неизданный поэтический памятник коптской эпиграфики»², в которой поднимается вопрос о преемственности коптов от древних египтян в вопросе веры в загробную жизнь. Эта вера, а также традиционная для египетской культуры забота об ушедших в мир иной со стороны здравствующих пронизывает древнеегипетскую литературу и, как отмечает автор, не исчезает и в христианский период истории Египта. Рассматриваемый и анализируемый автором текст начертан на надгробной жертвенной плите, украшенной двумя крестами и вегетативным орнаментом (к статье прилагается её факсимильное изображение). Именно на основе этой фотографии, переданной Тураеву русским археологом и историком Я. И. Смирновым, было выполнено исследование, так как сам памятник хранился в Музее Гизы. Автор замечает, что изучение, подготовка к публикации текста и его перевод явились результатом совместного труда Б. А. Тураева и профессора Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотова (с. 80).

В 1897 г. вышло из печати монографическое исследование «Пасхальная служба коптской Церкви»³. Эта работа была создана на основе

- 1 Стоит сказать, что Б. А. Тураев принципиально старался все переводы выполнять на родной русский язык, несмотря на критику коллег по этому поводу.
- 2 *Тураев Б. А. Неизданный поэтический памятник коптской эпиграфики // ЗВОИРАО. 1896–1897. Т. 10. С. 79–82.*
- 3 *Тураев Б. А. Пасхальная служба коптской Церкви. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1897.*

литургических текстов, обнаруженных в трёх рукописях, хранящихся в собраниях Санкт-Петербурга. Впоследствии Б. А. Тураев серьёзно займётся манускриптами и составит несколько каталогов рукописных собраний Санкт-Петербурга, в частности коптского и эфиопского, которые до сих пор не потеряли актуальности. Рассматриваемые рукописи, как замечает автор, дополняют друг друга и таким образом составляют полный богослужебный чин (с. 1). Автор описывает состав и структуру коптских церковных книг. Кроме того, Б. А. Тураев обращается к соответствующему рукописному материалу Национальной библиотеки Франции в Париже. В этом контексте необходимо отметить его особый интерес к теме богослужения. Будучи глубоко верующим человеком, он изучал молитвы и проповеди Эфиопской Церкви на геэзе и публиковал их в оригинале и переводе на церковнославянский язык⁴. Б. А. Тураев слыл знатоком литургики. Он давал консультации по этому предмету и сам становился автором церковных проповедей в лоне Русской Православной Церкви.

Сравнение материала позволило Б. А. Тураеву подробно рассмотреть в своей работе пасхальную службу, но не в том смысле, в каком её употребляют копты (для всего периода с Недели Ваий до вечера первого дня Светлого Воскресенья (с. 2)), а по православному обычаю, то есть на день Воскресения Христова. Таким образом, в работе использованы только финальные части рассматриваемых рукописей, к которым автор присовокупляет и службу на Великую Субботу, ибо именно в Субботу начинается «радость Воскресения» (с. 3). В работе приведены соответствующие тексты на коптском языке с параллельным переводом на русский язык (по преимуществу в два столбца), а именно: литургия в день субботы радости; литургия в ночь на Воскресенье; чин литургии славной Пасхи; чин вечерни на преславный день Воскресения.

В работе «Новейшие успехи и современное состояние египтологии»⁵, вышедшей в 1897 г. в журнале «Историческое обозрение», Б. А. Тураев, делая подробный обзор современной ему науки о Египте, описывает любопытные подробности содействия коптов развитию египтологической науки, в частности в том, что касается поисков египетских и коптских памятников древности (с. 3). В частности, говоря о деятельности французского египтолога Гастона Масперо, который в 1881 г. стал

4 См., например: *Тураев Б. А. Часослов Эфиопской церкви // Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. 1897. Т. 1. № 7. С. 1–VIII, 1–175.*

5 *Тураев Б. А. Новейшие успехи и современное состояние египтологии // Историческое обозрение. 1897. Т. 9. С. 1–37.*

директором египетских музеев, Тураев делает своеобразное отступление от основной темы и замечает, что Г. Масперо налаживает связь с местными крестьянами (коптами), которые снабжали его информацией о случайно, в ходе обычной повседневной жизнедеятельности, найденных ими памятниках древности. За это их ждало вознаграждение. Любопытно, что при этом они отказывались сотрудничать с мусульманской администрацией и допускать её служащих к раскопкам, предпочитая иметь дело с иностранными учёными.

В статье, посвящённой обзору состоявшегося в 1897 г. в Париже XI Международного конгресса ориенталистов⁶, Б. А. Тураев сообщает об актуальности этого научного события в свете множества открытых и поступивших в музеи Европы коллекций памятников Востока и, в частности, коптских папирусов (с. 119). Статья описывает актуальную научную деятельность ведущих коптологов и египтологов того времени. Кроме того, он выражает удовольствие по поводу исчезновения антагонизма между египтологами, который возник на предыдущем аналогичном съезде в Стокгольме и препятствовал здоровому развитию научной деятельности в рамках египтологии и коптологии. Такой же обзор был составлен и по окончании следующего Международного конгресса ориенталистов⁷.

Как известно, египтолог В. С. Голенищев, неоднократно бывавший с научными визитами в Египте, собрал богатейшую коллекцию артефактов, которая в начале XX в. была приобретена на государственные деньги и передана в специально созданный Музей изящных искусств в Москве. Значительную роль в том, чтобы коллекция не была выкуплена иностранным государством и не ушла из России, сыграл Б. А. Тураев, который не раз поднимал вопрос о значимости этого собрания для науки и о необходимости приобретения его у Голенищева, материальное положение которого к тому времени сильно ухудшилось. Б. А. Тураев не раз обращался к предметам этого собрания с любезного позволения его владельца. В результате в 1899 г. он опубликовал в «Известиях Академии наук» статью, озаглавленную «Коптская *ostraca* коллекции В. С. Голенищева»⁸. Статья посвящена изучению текстов на коптских *ostraca*, то есть известняковых и глиняных черепках. Изданные в оригинальной графике тексты

6 Тураев Б. А. Египтология на XI Международном конгрессе ориенталистов в Париже // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Вып. 315. С. 119–127.

7 Тураев Б. А. Египтология на XII Международном конгрессе ориенталистов в Риме // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. № 328. С. 76–84.

8 Тураев Б. А. Коптская *ostraca* коллекции В. С. Голенищева // Известия Академии наук. 1899. Т. 10. № 5. С. 435–449.

(фрагменты) на саидском (верхнеегипетском) диалекте не снабжены переводом, что объясняется самим автором во введении к статье трудностью их интерпретации из-за недостаточного на тот момент развития данной сферы коптологии, а также из-за характерных повсеместных ошибок в тексте и употребления в них форм, не встречающихся в словарях (с. 435). Традиционно Б. А. Тураев сопровождает тексты описанием внешней (физической) стороны предметов, на которых они были начертаны. В статье представлены двадцать семь *ostraca*, последние три снабжены факсимильными изображениями (№ 25–27). Номера 26 и 27 содержат только декоративное оформление (без текстов). В случае распространённых текстов, например религиозного или магического характера, Б. А. Тураев приводит данные (при наличии) об их предшествующих изданиях. Первыми в издании приведены наиболее ясные и полные тексты. Затем автор переходит к описанию текстов с лакунами и заканчивает отрывками, плохо поддающимися чтению и дешифровке.

Б. А. Тураев всю жизнь страстно интересовался коллекциями древних артефактов. В том же 1899 г. он издаёт объёмный труд «Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях»⁹, которое впоследствии будет продолжено¹⁰. В него вошли предметы, хранящиеся в Петербурге (которые автор именует «второстепенными» (с. 116)), в Ревеле (ныне Таллин), Митаве (ныне Елгава), Юрьеве (ныне Тарту), среди которых встречаются артефакты, относящиеся к христианскому периоду истории Египта (в частности, см. с. 123 и прочие). Автор рассматривает собрания древностей музеев Петербурга, в частности, Этнографического музея Императорской Академии наук, музея Императорского Русского археологического общества (древности христианского Египта рассмотрены на с. 123), музея Духовной академии, музея Археологического института, а также частные коллекции графа С. А. Строганова, подполковника А. А. Пальникова, проф. М. С. Куторги, М. Л. Боткина, князя С. С. Абамелек-Лазарева и других.

В 1900 г. вышла небольшая по объёму статья, посвящённая греческому периоду в верхнеегипетском богослужении¹¹. В ней рассмотрен вопрос о роли бохайрского диалекта коптского языка в богослужении.

9 Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // ЗВОИРАО. 1897–1898. Т. 11. С. 115–164.

10 Имеется в виду: Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // ЗВОИРАО. 1900. Т. 12. С. 179–217, о котором речь пойдёт ниже.

11 Тураев Б. А. К истории греческого периода в верхнеегипетском богослужении // ВВ. 1900. Т. 8. Вып. 3. С. 426–431.

Так, автор справедливо замечает, что арабский язык мог проникнуть в религиозную жизнь коптов только после арабского завоевания, а вот роль бохайрского диалекта, который считается в этом смысле всеобъемлющим, заслуживает отдельного рассмотрения. Дело в том, что в коптских рукописях религиозного содержания встречаются тексты на саидском (фиванском) наречии коптского языка, некоторые из них содержат греческий оригинал параллельно с саидским переводом. Из вышесказанного автор делает вывод, что в определённый период времени в Церкви сложилась ситуация, аналогичная современной, при которой греческий язык был основным языком богослужения у коптов, а их родной язык играл ту же пояснительную роль, что в последующее время арабский (с. 427). Далее Тураев подробно останавливается на вопросах литургии и выражает надежду в будущем, при условии сбора недостающего материала, воссоздать древнекоптскую верхнеегипетскую литургию. В обсуждаемой здесь статье автор делает первые шаги в этом направлении. Он публикует отрывки текстов, имеющих отношение к этому раннему типу литургии и начертанных на двух предметах (с. 428–430). Эти тексты были обнаружены на осколке известняка (из коллекции В. С. Голенищева) и на фрагменте бумаги (из собрания В. Г. Бока). Тексты не снабжены переводом. При этом в своей работе автор уделяет особое внимание подробностям их происхождения.

Выход вышеупомянутой статьи совпал с периодом знакомства Б. А. Тураева с непрерывно пополняющимися коллекциями египетских артефактов в России и активного их изучения. В том же 1900 г. из-под пера Б. А. Тураева вышло продолжение каталога египетских древностей, хранящихся в России¹². На этот раз в него вошли египетские собрания Музея древностей при Виленской публичной библиотеке, Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, Археологического музея при Императорском университете св. Владимира, коллекция проф. Адриана Викторовича Прахова и прочие. Издание дополнено факсимильными изображениями некоторых артефактов, в частности памятников коптской эпиграфики. В рамках описания автор издаёт один из коптских текстов на папирусе из собрания А. В. Прахова (с. 215–217).

В 1902 г. увидело свет описание коптских текстов, собранных В. Г. Бокком в ходе экспедиции в Египет в 1897–1898 гг.¹³ Эта экспедиция была

12 Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // ЗВОИРАО. 1900. Т. 12. С. 179–217.

13 Тураев Б. А. Коптские тексты, приобретённые экспедицией пок. В. Г. Бока в Египте // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1902. Т. 2. С. 223–246.

задумана и реализована при непосредственном участии Императорского Эрмитажа. Основной её целью ставился сбор материала, относящегося к христианской культуре Египта и истории египетских христиан. В начале работы Б. А. Тураев сетует на малочисленность памятников коптской письменности, в частности рукописей, в хранилищах Петербурга. В этом контексте он вновь особенно отмечает ценность коллекции В. С. Голенищева, к делу приобретения которой российским правительством Тураев приложил немалые усилия.

В начале работы Б. А. Тураевым описаны подробности организации экспедиций В. Г. Бока в Египет. Он выражает сожаление по поводу его безвременной кончины в 1899 г., пресекшей научный путь великого учёного. В статье даны описания коптских рукописей, которые в составе собранных материалов поступили в Эрмитаж, и отмечено их значение для изучения наследия христиан Египта. В настоящей работе Б. А. Тураев описывает рукописи, разделяя их на основе писчего материала, а именно: на папирусе (с. 3–7), на бумаге (с. 8–9) и на черепках (с. 11–15). Отдельно описаны надписи на плитах (с. 16–19) и те, с которых в ходе экспедиции удалось только сделать копии (с. 20–22), а также одна надпись на погребальных пеленах (с. 22). Описанные предметы снабжены сквозной нумерацией и составляют 56 единиц хранения (8 рукописей на папирусе, 2 на бумаге, 24 на черепках, 14 плит, 7 копий и 1 надпись на погребальных пеленах)¹⁴. В своей работе Б. А. Тураев приводит размеры предметов (кроме скопированных надписей), физическое описание (цвет, форма и прочее), оригинальные тексты и их русский перевод. В случае фрагментарности или порчи текста автор расписывает сохранившиеся элементы, которые поддаются дешифровке, и в этом случае не делает их перевода. В работе приведены факсимильные изображения некоторых описанных памятников, в частности тех, письмо которых автор характеризует как «не поддающееся пониманию» (с. 5).

Исследование копто-эфиопского «Сказания о преподобном Кире, брате Феодосия Великого», опубликованное в «Записках Русского археологического общества» в 1903 г.¹⁵, основано на эфиопском тексте этого сказания, входящего в состав рукописи Paris. aeth. 136 Национальной библиотеки Франции. Прежде чем перейти к изданию и переводу текста, Б. А. Тураев раскрывает особенности его содержания, исходя из которых

14 Отметим, что по нумерации Тураева их 55, но в разделе надписей на черепках номер 32 употреблён дважды (с. 15).

15 *Тураев Б. А.* Копто-эфиопское сказание о преподобном Кире // ЗВОИРАО. 1903. Т. 15. Вып. 1. С. 1–20.

делает вывод, что это сказание — не что иное, как не вполне точный перевод с коптского (или арабского) одного из произведений коптской монашеской литературы (с. 1). Автор с сожалением отмечает, что в настоящее время ему не была доступна соответствующая часть коптского синаксаря и ему приходилось основываться на эфиопском. Автор также раскрывает содержание рассматриваемой рукописи (с. 2). За эфиопским текстом с параллельным русским переводом (с. 2–14) следует перевод синаксарного «Сказания о прп. Кире» в переводе, выполненном О. Э. Леммом (с. 14–16). После анализа и сравнения двух приведённых текстов Б. А. Тураев делает вывод, что они нетождественны. Различия начинаются уже в зачине, в котором текст вкладывается в уста скитского иеромонаха Памво, и наблюдаются на протяжении всего текста. Автор исследования делает вывод о сходстве синаксарного жития с памятником коптской агиологической литературы «Путешествие монаха Пафнутия в пустыню». Некоторые другие черты, обнаруженные в тексте сказания, позволяют отнести его к циклу египетских монашеских новелл, вышедших из-под пера отшельников Скитской пустыни (с. 18–19). Так, из настоящего исследования мы узнаём подробности коптского происхождения легенд о прп. Кире, а также сюжетные особенности и разновидности коптских и эфиопских текстов, в которых встречается этот персонаж.

В 1904 г. было опубликовано значительное по объёму «Описание египетского собрания Музея древностей при Императорском Казанском университете»¹⁶, посвящённое столетнему юбилею со дня его основания. В разделе «Папирусы» Б. А. Тураев описывает единственный документ этого собрания, касающийся коптов, а именно коптский документ на папирусе № 165, представляющий собой дарственную надпись. Этот документ происходит из монастыря Прп. Фиваммона в Жиме, в окрестностях древнего Ермонта (Гермонтис) (с. 95–99). Автор отмечает, что это один из многих документов такого рода, составленных в этой обители, и датирует его VIII в. На оборотной стороне документа записан арабский текст, состоящий из магических формул, рецептов лечебных снадобий и нескольких коптских слов. Текст документа издан с переводом, хотя в нём обнаруживается ряд неясных мест. К тексту прилагается таблица с факсимильным изображением этого документа.

Б. А. Тураев составлял и публиковал в «Византийском временнике» подробные обзоры трудов по эфиопистике и коптологии современных ему зарубежных и отечественных учёных. Обзоры выходили с 1904

16 Тураев Б. А. Описание Египетского собрания Музея древностей при Императорском Казанском университете // ЗВОИРАО. 1902–1903. Т. 15. С. 81–100.

по 1909 г. в разных выпусках журнала с 11 по 15 том¹⁷. В обзоры были включены и собственные труды Б. А. Тураева, посвящённые изучению этих христианских культур африканского континента.

Кроме того, в первом выпуске 14 тома «Византийского временника» вышли две статьи Б. А. Тураева: «Коптские богослужебные каноны»¹⁸ и «К вопросу о происхождении коптских ΘΕΟΤΟΚΙΑ»¹⁹. Первая включает в себя издание и перевод текстов коптских канонов, а именно: «На Благовещение» (с. 185), «На Рождество Христово» (с. 185–186), «На Воздвижение Креста» (с. 187), «Богородице “на всякое время”» (с. 187–188) и «На Богоявление» (с. 188–189). Работа с коптскими канонами была начата автором ранее и включала издание текста канона св. Анупу. Она была издана в восьмом томе этого издания в 1900 г.²⁰ Автор отмечает, что «современная коптская божейрская литургическая литература не знает таких канонов» (с. 184), но в ней до сих пор присутствует соответствующий термин на арабском языке «канун», который используется для обозначения некоторых стихир, исполняемых на праздничные службы. Автор подробно останавливается на структуре и составе этих канонов, а также на конкретной рукописи Национальной библиотеки Франции (№ 88), используемой им в качестве источника. Затем автор приводит текст ΘΕΟΤΟΚΙΑ (аналог православных Богородичных), существующий как в коптской, так и в эфиопской традициях. Отрывок текста (на среду) приведён в три столбца: на греческом, коптском и русском языках. Автор делает вывод: несмотря на разный объём, коптский текст ΘΕΟΤΟΚΙΑ, несомненно, происходит от греческого и, следовательно, не мог появиться раньше VIII в. Кроме того, коптские ΘΕΟΤΟΚΙΑ представляют не просто перевод, а адаптированный и дополненный текст греческих Богородичных.

В статье «К вопросу о происхождении коптских ΘΕΟΤΟΚΙΑ» опубликован текст третьей стихире на стиховне вечерни первого дня Рождества

- 17 Тураев Б. А. Египет и Абиссиния. А. Coptica // ВВ. 1904. Т. 11. Вып. 1–2. Отд. II. С. 352–365; Тураев Б. А. Египет и Абиссиния. А. Coptica // ВВ. 1904. Т. 11. Вып. 3–4. Отд. II. С. 815–823; Тураев Б. А. Египет и Абиссиния. А. Египет // ВВ. 1906. Т. 12. Вып. 1–4. С. 456–466; Тураев Б. А. Египет и Абиссиния. А. Египет и Нубия // ВВ. 1907. Т. 13. Вып. 3–4. С. 711–720; Тураев Б. А. Египет и Абиссиния. А. Египет. Нубия // ВВ. 1909. Т. 14. Вып. 4. С. 662–671; Тураев Б. А. Египет и Абиссиния. А. Египет. Нубия // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 4. С. 573–579.
- 18 Тураев Б. А. Коптские богослужебные каноны // ВВ. 1907. Т. 14. Вып. 1. С. 184–189.
- 19 Тураев Б. А. К вопросу о происхождении коптских ΘΕΟΤΟΚΙΑ // ВВ. 1907. Т. 14. Вып. 1. С. 189–190.
- 20 Тураев Б. А. К истории греческого периода в верхнеегипетском богослужении // ВВ. 1900. Т. 8. Вып. 3. С. 426–431.

Христова, автором которой считается прп. Иоанн Дамаскин. Б. А. Тураев отыскал этот текст не только на коптском, но и на греческом языке и опубликовал оба текста с русским переводом в три столбца (с. 189–190).

В 1908 г. в восьмом томе «Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества» в разделе «Мелкие известия и заметки» был опубликован ряд небольших по объёму статей Б. А. Тураева. Здесь он опубликовал статью «Копто-сахидское письмо из коллекции В. С. Голенищева»²¹. Речь идёт о нескольких папирусах «так называемого делового характера» (с. 25). Публикуемый документ представляет собой письмо, которое датируется, предположительно, VII в. (с. 28) и является историческим источником для культуры монашеского Египта. Автор письма называет его адресата «учителем», употребляя для этого и греческое, и коптское слова, и просит его «принять на себя заботы по наблюдению за исполнением заказа — написания Псалтири» (с. 28).

В этом же томе был опубликован текст ахмимского папируса из коллекции Н. П. Лихачёва²² с русским переводом и факсимильным изображением памятника. Автор выделяет уникальность этого хорошо сохранившегося текста на ахмимском диалекте коптского языка (хотя и не вполне грамотном). Обратная же сторона сохранилась плохо, текст на ней истёрся и не читается. Таким образом, Б. А. Тураев смог опубликовать только лицевую сторону этого документа, содержащего молитвы или, скорее, заклинания.

Далее следует статья «Коптские надгробные надписи»²³. В работе представлены публикации текстов четырёх надгробий. Изначально Я. И. Смирнов обнаружил в Московском историческом музее эту плиту с коптской надписью, украшенной орнаментом. При этом нижняя часть памятника утрачена. Автор замечает, что происхождение этой плиты неизвестно. Я. И. Смирнов предоставил Б. А. Тураеву снятый им эстамп текста, который, как замечает Б. А. Тураев, составлен безграмотно. Это описание сопровождается факсимильным изображением памятника, приведённым в конце статьи. Второй памятник, представляющий собой кусок известняка, происходит из собрания Н. П. Лихачёва. Это редкий случай надгробной надписи, посвящённой двум лицам. Третий и четвёртый принадлежали В. С. Голенищеву. Четвёртый памятник отличается

21 Тураев Б. Копто-сахидское письмо из коллекции В. С. Голенищева // ЗВОИРАО. 1907–1908. Т. 18. С. 25–28.

22 Тураев Б. А. Ахмимский папирус из коллекции Н. П. Лихачёва // ЗВОИРАО. 1907–1908. Т. 18. С. 28–30.

23 Тураев Б. Коптские надгробные надписи // ЗВОИРАО. 1907–1908. Т. 18. С. 30–32.

редкой формой двери. Она, по мнению автора, напоминает аналогичные древнеегипетские стелы (с. 32). Это описание дополнено зарисовкой.

Затем помещена более объёмная статья Б. А. Тураева «Такла-Хайманот у коптов»²⁴, освящающая занимательные подробности почитания эфиопского святого Такла-Хайманота коптами. Дело в том, что В. В. Болотов обратил внимание на факт почитания этого святого в Коптской Церкви и дал описание его образа, находящегося на одной из колонн в церкви Божьей Матери в Каире. По словам В. В. Болотова, изображение святого снабжено надписью, в которой он назван «Такла-Хайманот абиссинский». Кроме того, Б. А. Тураев замечает, что особенности одеяния святого и некоторые другие элементы указывают на то, что иконописец был знаком с эфиопской дабра-либаносской редакцией²⁵ «Жития св. Такла-Хайманота», повествующей о небесном поставлении этого святого (с. 33)²⁶. В подтверждение этого довода автор сообщает, что настоящее «Житие», переведённое на арабский язык, было передано эфиопским царём Клавдием (1540–1559) коптскому патр. Гавриилу VII (занимавшему престол Коптской Церкви в 1526–1570 гг.) с целью прославить одного из наиболее почитаемых эфиопских святых. Действительно, и в коптских молитвословах встречаются молитвы, обращённые к Такла-Хайманоту. Текст одной из таких молитв, обнаруженный в рукописи из собрания Императорской публичной библиотеки, опубликован в оригинале с русским переводом далее в рамках настоящей статьи (с. 34–40). Текст выявляет безграмотность его автора, которая, впрочем, объясняется арабскими эквивалентами на полях, что, в свою очередь, говорит о позднем создании этого памятника. После публикации текста Б. А. Тураев даёт анализ его содержания (с. 40–41).

Б. А. Тураев и далее продолжал освещать конгрессы, в которых он принимал участие и которые были связаны с интересующими его направлениями востоковедной науки. Как известно, первый Конгресс классической археологии проходил в Афинах в 1905 г. Вторым было решено организовать в Египте, в Каире и Александрии в 1909 г., что не могло не вызвать энтузиазма у египтологов и коптологов. Отчёт об этом

24 Тураев Б. А. Такла-Хайманот у Коптов // ЗВОИРАО. 1907–1908. Т. 18. С. 33–41.

25 См. об этом монастыре: Тураев Б. А. ⲛⲉⲩⲏⲛⲓ ⲛⲉⲩⲏⲛⲓ ⲛⲉⲩⲏⲛⲓ: «Повествование о Дабра-Либаносском монастыре» // ЗВОИРАО. 1906. 1907. Т. 17. С. 345–363.

26 Тема эфиопской житийной литературы была подробно освещена Б. А. Тураевым в: Тураев Б. А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. (Записки историко-филологического факультета СПбУ; ч. 65, вып. 1).

конгрессе и свои впечатления от участия в нём были опубликованы Б. А. Тураевым в журнале «Гермес» в том же 1909 г.²⁷

Автор подробно описывает ход конгресса в Александрии и программу конкретных заседаний. Так, среди первых докладчиков Б. А. Тураев упоминает еп. Дюшена, который делал сообщение о «христианских святынях Абукира и о культе александрийских святых (Мины, Кира и Иоанна) в Риме» (с. 577). На каирском заседании, сообщает автор, учёный Ван-дер-Вен рассказал о панегирике св. Спиридону и о входящих в его состав данных по топографии Александрии. В том же докладе прозвучала информация о тримифунтской иконе и об изображённом на ней «повержении александрийских идолов» (с. 578). Кроме того, звучал ряд других докладов, в том числе «Об Александрийской гирляндомании» на материале украшения гробниц, о различных культурах, археологических изысканиях и прочие. Отдельно автор отмечает ценность христианского материала, увиденного им в музеях Египта. В конце настоящего обзора опубликован «Устав постоянного Комитета международных конгрессов классической археологии» (с. 580–582).

Во время этого пребывания в Египте учёному удалось приобрести ряд артефактов, относящихся как к древнему, так и к христианскому периодам истории региона. В основном покупки делались в Каире и Луксоре, а также в других местностях. Описанию этих предметов Б. А. Тураев посвятил статью в «Записках Классического отделения Императорского Русского археологического общества», написанную в соавторстве с историком искусства и археологом Б. В. Фармаковским²⁸. Описываемые артефакты разделены по хронологии. Что касается истории коптов, то им посвящён раздел «Коптские и нубийские древности», состоящий из 10 единиц (№ 65–74). В списке представлены кресты, черепки с текстом, ткани, фрагменты росписей и сосудов. Статья снабжена факсимильными изображениями некоторых из описываемых предметов.

В 1910 г. была опубликована работа, озаглавленная «Египетские церковные впечатления»²⁹, ставшая результатом первой поездки Б. А. Тураева в Египет весной 1909 г. для участия в вышеупомянутом конгрессе. За полтора месяца пребывания на берегах Нила он, кроме прочего,

27 Тураев Б. А. Второй Международный конгресс классической археологии // Гермес: научно-популярный вестник Античного мира. 1909. Т. 5. № 19 (45). С. 576–582.

28 Тураев Б. А., Фармаковский Б. В. Опись коллекции древностей, привезённых из Египта весной 1909 года (таблицы I–VIII) // Записки Классического отделения Императорского Русского археологического общества. 1910. Т. 6. С. 161–176.

29 Тураев Б. А. Египетские церковные впечатления. СПб.: Тип. В. Ф. Киршманва, 1910.

посетил ряд коптских храмов, познакомился со священнослужителями и прихожанами, их традициями, особенностями проведения церковных празднований и прочим. В ходе своего визита Тураев посчастливилось лично присутствовать на пасхальных службах, которые привлекли внимание учёного задолго до этой поездки и которым он уже посвятил одно из своих исследований, о котором говорилось выше³⁰. Помимо коптских храмов, Тураев уделяет внимание православным церквям Каира, упоминает униатов, в значительном количестве присутствовавших в Каире. В тексте прослеживается благоговение автора перед Церквями Востока, живущими в непростых условиях, но не сдающихся под натиском инородных религий и конфессий и дорогой ценой сохраняющими свою самобытность.

Неизгладимые впечатления от поездки в Египет составили полноценную монографию, причём автор не просто высказывает собственное мнение, но и сравнивает увиденное лично с описаниями его предшественников, посетивших ранее египетскую землю. Работа снабжена фотоматериалом.

Наиболее известное и внушительное, с точки зрения объёма, произведение о научных изысканиях Б. А. Тураева — «История Древнего Востока». Эта монография имела ряд переизданий. Изначально она создавалась в качестве курса лекций, которые автор читал на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета³¹. Отметим, что переиздания советского периода подверглись некоторым видоизменениям с точки зрения содержания (формулировки, термины, использование заглавных букв, особенно в религиозном контексте и прочее)³². В двухтомной монографии Б. А. Тураев подробно рассматривает, кроме прочих регионов, историю Египта с древнейших времён, а также историю территорий, находившихся под его влиянием в разные эпохи. Второй том оканчивается временами Александра Великого. Таким образом, хотя монографическое исследование и не посвящено (да и не может быть посвящено в силу хронологических ограничений) коптам, оно представляет собой базу для истории египетских христиан как автохтонного населения этого культурно-географического региона.

30 См. выше: Примеч. 3, 4.

31 Тураев Б. А. История Древнего Востока. Курс, читанный в Санкт-Петербургском университете в 1910–1911 г. Ч. 1–2. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1911–1912.

32 См., например: Тураев Б. А. История Древнего Востока / под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирёва. Т. 1–2. Л.: Социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1935.

В 1912 г. вышла статья Б. А. Тураева «Коптский пергаменный амулет».³³ Она была опубликована в журнале «Христианский Восток», в создании и подготовке которого Тураев принимал активное участие. В этой небольшой по объёму статье опубликован текст пергаменного свитка из собрания В. С. Голенищева³⁴, содержащего молитвы, и дан его научный анализ. Автор публикует оригинальный текст свитка с переводом на русский язык (в два столбца). Интерес исследователя был вызван относительной редкостью такого рода литературных памятников в коптской традиции, в значительно большей мере свойственных христианам Эфиопии. Автор замечает, что текст этого амулета оказался схожим по составу с эфиопским свитком из коллекции самого Б. А. Тураева (с. 206)³⁵.

В том же выпуске вышла небольшая по объёму, но содержательная статья «Коптские надписи из собрания Н. П. Лихачёва»³⁶. Это собрание появилось благодаря пребыванию в Египте в 1908 г. известного русского историка Н. П. Лихачёва³⁷. В нём, наряду с древними египетскими артефактами, присутствовали и предметы, содержащие надписи на коптском языке. Отметим, что одна из надписей этой коллекции была издана Б. А. Тураевым ранее³⁸. Первая из трёх описываемых надписей начертана на круглой мраморной плите, часть которой утрачена (с. 45–47). Она представляет собой надгробный памятник трём женщинам (скорее всего, девочкам). Текст и его параллели проанализированы автором непосредственно после перевода (с. 47). Вторая надпись выполнена на прямоугольной надгробной плите и украшена витой рамкой. Третья начертана на камне, расколотом на четыре куска и затем склеенном. Все надписи даны в оригинале и в переводе на русский язык. Кроме того, описание сопровождается факсимильными изображениями описываемых памятников.

33 Тураев Б. А. Коптский пергаментный амулет // Христианский Восток. 1912. Т. 1. Вып. 2. С. 203–206.

34 Свиток входил в состав Музея изящных искусств в Москве, хранителем которого являлся сам Б. А. Тураев.

35 Ныне свиток хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) под шифром 4055-6.

36 Тураев Б. А. Коптские надписи из собрания Н. П. Лихачёва // Христианский Восток. 1912. Т. 1. Вып. 1. С. 45–49.

37 Н. П. Лихачёв широко известен как собиратель древностей, в частности памятников письменности.

38 Тураев Б. А. Ахмимский папирус из коллекции Н. П. Лихачёва // ЗВОИРАО. 1907–1908. Т. 18. С. 28–30.

На заседании Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 18 марта 1919 г. Б. А. Тураевым был прочитан доклад, посвящённый описанию приобретённой им коллекции египетских древностей покойного археолога И. К. Суручана. Описание состоит из 42 пунктов, из них 5 (№ 18–22, с. VIII) представлены фрагментами папирусов, содержащих греческие и курсивные коптские тексты. Доклад был традиционно опубликован в протоколах заседаний Археологического общества³⁹.

Кроме прочего, Б. А. Тураевым были выполнены описания шести коптских рукописей и четырёх фрагментов из собрания Азиатского музея (ныне Институт восточных рукописей РАН)⁴⁰. Публикация представляет собой фактически подробный каталог с текстами каждого документа, расписанными со свойственной Тураеву скрупулёзностью. В своеобразном предисловии он сообщает историю поступления этих манускриптов в музей. Первые три некогда принадлежали графу П. К. Сухтелену и в 1837 г. вместе с другими рукописями его частного собрания поступили в Азиатский музей. В них содержатся приписки, в которых указано, что они некогда принадлежали эфиопскому подворью Св. Стефана в Ватикане⁴¹. Три рукописи и два фрагмента были приобретены у знаменитого историка А. И. Пападопуло-Керамевса в 1897 г., и последние два были обнаружены среди бумаг покойного проф. О. Э. Лемма. Среди рукописей мы обнаруживаем Службник (№ 1), Чин страстной седмицы и св. Пасхи по-коптски и по-арабски (№ 2), Богородичны (№ 3), Евхологий (№ 4), Чин Елеосвящения (№ 5–6), фрагменты молитв и проповедей, а также Лекционарий (№ 9–10). Описание № 2 снабжено факсимильным изображением одного из листов рукописи с искусно выполненной инициальной литерой в виде птицы.

В следующем, 1920 г., было опубликовано издание «Азиатский музей Российской академии», в которое вошла краткая (всего на половину страницы) заметка о коптских, сирийских и самаритянских рукописях музея⁴². Автор приводит отчасти уже указанную в его работе «Коптские

39 Протоколы заседаний Восточного Отделения Имп. Русского Археологического Общества за 1910–1912 годы // ЗВОИРАО. 1911–1912. Т. 21. С. VII–IX.

40 Тураев Б. А. Коптские рукописи Азиатского Музея Российской Академии наук // Известия Российской Академии наук. 1919. С. 427–440.

41 Имеется в виду Santo Stefano dei Mori.

42 Тураев Б. А. Коптские, Сирийские и Самаритянские рукописи // Азиатский Музей Российской Академии наук. 1818–1918. Краткая памятка. Петербург: Российская государственная академическая типография, 1920. С. 103.

рукописи Азиатского музея...»⁴³ информацию, а именно: что «музей обладает девятью коптскими рукописями. Три происходят из собрания Сухтелена, в которое поступили из Униатского коптско-эфиопского монастыря Св. Стефана в Ватикане. Пять рукописей приобретено в 1897 г. от покойного А. И. Пападопуло-Керамевса, и один листок поступил с бумагами покойного О. Э. Лемма. Все рукописи поздние, богослужебного назначения...»⁴⁴. Необходимо отметить, что в предыдущем издании автор говорил о десяти рукописях (кодексах и фрагментах), а в настоящей заметке он сообщает об одном фрагменте, а не о двух, коптской рукописи, поступившей в составе архива покойного О. Э. Лемма. Автор сообщает, что в составе этого архива в музей поступили ценные списки с рукописей. Этот материал, по словам Б. А. Тураева, на момент написания заметки находился в работе так же, как и собрание книг по коптологии и христианскому Востоку, «которое делает теперь Азиатский музей одним из самых богатых книжных собраний в этой области»⁴⁵.

В 1920 г. вышло двухтомное издание «Литература Востока», призванное дать краткий обзор литературных традиций стран Востока. Для реализации этого проекта был собран коллектив авторов из востоковедческой научной среды. Во второй выпуск вошли обзоры литературы египетской, коптской, абиссинской и финикийской⁴⁶. Все четыре обзора были выполнены Б. А. Тураевым. Каждая глава даёт краткую историю соответствующей традиции и её состав. В очерке, посвящённом египетской литературе, Б. А. Тураев описывает древнеегипетскую литературу, призванную в дальнейшем стать основой для литературы коптов.

Учёный замечает, что изобретателем письма у египтян считался бог премудрости Тот (которому была посвящена магистерская диссертация Тураева)⁴⁷. Он же считался и автором некоторых писаний, а также покровителем литературы (с. 129). Здесь Тураев рассматривает историю египетской литературы в древности, отдельных сказаний

43 *Тураев Б. А.* Коптские рукописи Азиатского Музея Российской Академии наук // Известия Российской Академии наук. 1919. С. 427–440.

44 *Тураев Б. А.* Коптские, Сирийские и Самаритянские рукописи. С. 103.

45 Там же.

46 *Тураев Б. А.* Египетская литература // Литература Востока. Сборник статей. СПб.: Государственное издательство, 1920. Вып. 2. С. 128–144; *Тураев Б. А.* Коптская литература // Там же. С. 145–151; *Тураев Б. А.* Абиссинская литература // Там же. С. 152–161; *Тураев Б. А.* Финикийская литература // Там же. С. 162–167.

47 См. издание диссертации: *Тураев Б. А.* Бог Тот: Опыт исследования в области истории древне-египетской культуры. Лейпциг: Тип. Ф. А. Брокгауза, 1898.

и сказок, магических текстов, а также немногочисленных памятников народной словесности. Автор рассматривает переход от традиционного для Древнего Египта визуального способа самовыражения (преимущественно в виде рисунков) к фонетическому и литературному. Отдельно рассматриваются царские надписи. Б. А. Тураев освещает литературу поздних веков египетской культуры — персидской и эллинистическо-римской (с. 141–144), подводя читателя таким образом к коптскому христианскому периоду в истории Египта.

Автор переходит ко времени, когда знание древнего языка и египетской письменности уходило в прошлое, а её место (примерно с III в. н. э.) постепенно занимал греческий алфавит (с. 143). Это новое литературное творчество составляло уже христианскую коптскую культуру Египта.

В разделе «Коптская литература» Тураев рассматривает коптов и их литературу с точки зрения своеобразной культуры этого народа, возникшей под влиянием превалирующей эллинистической культуры и получившей развитие не без участия национальных особенностей наследников и потомков Древнего Египта, и с точки зрения реакции народов на новые реалии, свойственные многим регионам Востока. Коптская литература была по преимуществу церковной. В этой связи автор повествует об особенностях и основных вехах распространения христианства в Египте, освещает первые переводы и адаптации текстов религиозного характера на коптский язык.

«Лучшей порой» коптской письменной традиции Тураев называет период с V по X век (с. 147), до и после арабского завоевания Египта, связанный, в частности, с отчуждением от Православной Церкви и греческого мира. Тогда появилось большинство переводов с греческого на коптский язык. По мнению автора, именно симбиоз культур оставил глубокий отпечаток на особом характере коптской литературы.

Б. А. Тураев активно сотрудничал с издателями энциклопедий и энциклопедических словарей. Им было написано более 60 статей для «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона и несколько статей для «Нового энциклопедического словаря Гранат». Часть из них была посвящена вопросам коптологии, например статья «Демотическое письмо»⁴⁸. Указанное письмо предшествовало коптскому и явилось промежуточной стадией письма, ибо в поздних демотических текстах уже встречались элементы греческого и коптского алфавитов. Также можно

48 Тураев Б. А. Демотическое письмо // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. Т. X (19). С. 378.

назвать статью «Египет (до арабского завоевания)»⁴⁹, посвящённую истории и культуре христиан Египта, статью «Копты»⁵⁰ и другие. Статья «Восток христианский»⁵¹ в «Новом энциклопедическом словаре» отчасти посвящена коптам. В рамках этого издания вышла и пространный статья «Коптская церковь. Коптский язык и литература. Коптское искусство. Копты»⁵².

Некоторые работы Б. А. Тураева издавались или переиздавались (зачастую с дополнениями) уже после кончины учёного. Бóльшая их часть была готова к печати при жизни автора, но в связи с событиями первой четверти XX в. в России они оставались неизданными и лишь стараниями его учеников были опубликованы позднее.

Bibliographic Overview of Scientific Works of Boris A. Turaev (1868–1920) on Coptology

Ekaterina V. Gusarova

PhD in Historical Sciences

Assistant Professor at the Saint-Petersburg School of social and oriental sciences

at the National Research University «Higher School of Economics»

Researcher at the Department of Near and Middle Eastern studies

at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

18, Dvortsovaya Embankment, Saint-Petersburg 191186, Russia

ekater-ina@mail.ru

For citation: Gusarova, Ekaterina V. "Bibliographic Overview of Scientific Works of Boris A. Turaev (1868–1920) on Coptology". *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (11), 2021, pp. 235–253 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.11.3.008

Abstract. In the frame of the present overview scientific works, connected to the Coptic studies, of Boris A. Turaev (1868–1920) are represented. The historian, egyptologist and coptologist, Boris A. Turaev examined the history of the Copts and the Coptic Church mainly on the base of the literary sources. His scientific activity fell on the period of large-scale collecting of archeological

49 Тураев Б. А. Египет (до арабского завоевания) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. Т. XIa (22). С. 523–527.

50 Тураев Б. А. Копты // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. Т. XVI (33). С. 172–178.

51 Тураев Б. А. Восток христианский // Новый энциклопедический словарь Гранат. СПб.: Товарищество «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1913. Т. 2. Стб. 758–760.

52 Тураев Б. А. Коптская церковь. Коптский язык и литература. Коптское искусство. Копты // Новый энциклопедический словарь Гранат. СПб.: Товарищество «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1913. Т. 22. Стб. 694–707.

monuments of the Orient and their accumulation in the funds of Museums and libraries all over the World. This provided the fertile ground for research in the field of the humanitarian science. As a result about half a hundred of works connected to a series of different coptological questions was published. The author dedicates his attention to the history and development of Coptic language (its different dialects) and literature, the history of the Coptic Church and its formation, a series of social and cultural aspects connected to one of the most ancient Christian cultures. The author deals with the period from the times of the Pharaohs up to the Muslim domination in Egypt etc. An overview of these works is structured in chronological order of their publication.

Keywords: Boris A. Turaev, the Copts, Coptic Church, Oriental Christianity, Egypt, oriental studies.